

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-137-147

Тарасы и стены «в две стены» в русской фортификации в XVI – начале XVIII века

Сергей Валерьевич Горохов

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

gorokhov.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Аннотация

Цель исследования состояла в проверке гипотезы о том, что конструкция тарас представляла собой две параллельные венчатые стены с перерубами. В рамках проверки гипотезы рассматриваются прецеденты одновременного упоминания в письменных источниках терминов «тарасы» и «в две стены». Доказывается, что в таких случаях речь шла о двойной внешней стене. Приводятся примеры упоминания тарас «в одну стену». Доказывается, что тарасы и стена – это не одно и то же и что тарасы не образовывали сплошной непрерывной стены. Выполнен картографический анализ распространения тарас и стен «в две стены». Выяснено, что эти две конструкции имеют различную географическую локализацию. Совокупность полученных аналитических данных позволяет утверждать, что тарасы не являлись двумя параллельными венчатыми стенами с перерубами и что тарасы и стены «в две стены» не являются идентичными конструкциями.

Ключевые слова

Русское государство, фортификация, тарасы, «в две стены»

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности по проекту № FSUS-2025-0009 «Особенности формирования межкультурных коммуникаций в Сибири – от эпохи камня до раннего Нового времени (по данным археологических и письменных источников)»

Для цитирования

Горохов С. В. Тарасы и стены «в две стены» в русской фортификации в XVI – начале XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 137–147. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-137-147

Taras and the Walls “in Two Walls” in the Russian Fortification in the 16th – Early 18th Century

Sergey V. Gorokhov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

gorokhov.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Abstract

Purpose. The purpose of the study was to test the hypothesis that the taras structure consisted of two parallel corolla walls with cuts. At the same time, the question of whether the walls were “double-walled” taras is resolved.

Results. As part of the hypothesis testing, the precedents of simultaneous mention of the terms “taras” and “double-walled” in written sources are considered. It is proved that in such cases it was a double outer wall, and not an outer

© Горохов С. В., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 137–147
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 137–147

and inner wall. Examples of the mention of taras “in one wall” are given which directly refutes the hypothesis under consideration. It is proved that the taras and the wall are not the same thing, and that the taras did not form a continuous wall. To solve the problem of the identity of the taras and “double-walled” structures, the ways of describing these structures are analyzed. It is established that taras and “double-walled” are not identical structures according to the method of description. A cartographic analysis of the spread of taras and walls “double-walled” was performed. It was found out that these two constructions have different geographical localization. Chronological analysis showed that the terms in question were used simultaneously.

Conclusion. The totality of the obtained analytical data allows us to assert that the taras were not two parallel corolla walls with cuts and that the taras and the walls “double-walled” are not identical structures.

Keywords

The Russian State, fortification, tarasy, “double-walled”

Acknowledgements

The study was conducted as part of the implementation of the State Task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity under the project no. FSUS-2025-0009 “Features of the formation of intercultural communications in Siberia – from the Stone Age to the early Modern period (according to archaeological and written sources)”

For citation

Gorokhov S. V. Taras and the Walls “in Two Walls” in the Russian Fortification in the 16th – Early 18th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 137–147. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-137-147

По вопросу о конструкции тарасных стен в оборонительных сооружениях в Российском государстве в XVI – начале XVIII в. существует широкий спектр мнений [Взгляды исследователей..., 2024; Формализованная схема..., 2024]. Однако подавляющее большинство исследователей полагают, что под тарасами следует понимать две параллельные венчатые стены с перпендикулярными им перерубами (рис. 1). Впервые в литературе данную точку зрения высказал Ф. Ф. Ласковский [Ласковский, 1858, с. 83].

Широко распространенное среди исследователей фортификации Российского государства XVI – начала XVIII в. представление о тарасах как о двух параллельных венчатых стенах с перерубами не может быть случайным. Вероятно, источниковая база позволяет прийти к такому представлению о конструкции тарасной стены. Так как исследователи, придерживающиеся вышеописанного представления о конструкции тарас, не обосновывают свои взгляды по этому вопросу, то мы попытаемся реконструировать возможную аргументацию концепции тарасных стен как двух параллельных венчатых стен с перерубами. В статье рассмотрим гипотезу путем отыскания в источниковой базе аргументов, подтверждающих и опровергающих ее. Тем самым достигнем двух целей. Во-первых, выясним, являются ли тарасы двумя параллельными венчатыми стенами с перерубами. Во-вторых, установим, является ли конструкция «в две стены» (если подразумевать под этой формулировкой две параллельные венчатые стены с перерубами) тарасами. Научная новизна исследования состоит в оценке соответствия современных представлений о конструкции тарасных стен со всеми имеющимся историческими источниками, что ранее сделано не было.

В письменных источниках присутствует множество упоминаний о стенах рубленых «в две стены». Таким образом описываются стены у 46 различных фортификационных сооружений [Упоминания стен..., 2024]. Например, при описании Алатыря в 1728 г. сообщается, что «город кремль рубляной, деревянной в две стены» [Воротникова, Неделин, 2021, с. 242]. При описании Балахны в 1674 г. сказано: «девянной, рубленой, сосновой, в две стены, а промеж стен меры по 2 саж. с третью»¹. Под рублеными стенами принято понимать венчатые стены. Но две параллельные венчатые стены сами по себе не могут находиться в вертикальном положении. Следовательно, они должны иметь перерубы, т. е. такую конструкцию, которую принято называть тарасами в рамках рассматриваемой гипотезы. Однако такие стены в источниках в большинстве случаев напрямую тарасами не называются. Но есть примеры, когда

¹ Сборник выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петре Великомъ. М.: Въ Университетской типографіи, 1872. Т. 2. С. 217.

в одном описании встречаются оба термина («тарасы» и «в две стены»). Таких прецедентов нам удалось обнаружить лишь восемь, поэтому приведем их все (табл. 1).

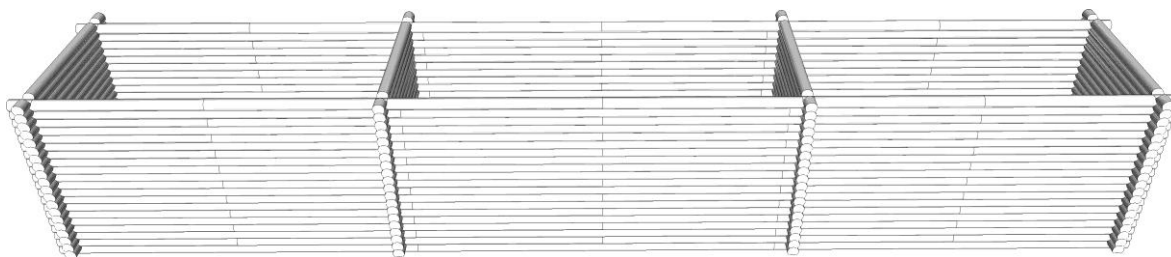

Рис. 1. Тарасная стена согласно современным представлениям

Fig. 1. Taras wall according to modern concepts

Таблица 1

Прецеденты совместного упоминания терминов «тарасы» и «в две стены» при описании оборонительных сооружений в Русском государстве в XVII в.

Table 1

Precedents of the joint mention of the terms “taras” and “double-walled” when describing defensive structures in the Russian state in the 17th century

Оборонительное сооружение	Год	Описание
Борисов	1660	«устроил вновь я по всему валу тарасы в 2 стены, вышиною в полтретья аршина» (Акты..., 1901, с. 49, 57)
Брест	1660	«сверх старых крепостей по земляному городу нарубил тарасы, в 2 стены рублены, а вышиною 2 сажени, а в иных местах и в 2 ½» (Акты..., 1901, с. 49, 57)
Касимов	1671–1674	«в две стены с торасы и с облами и с катки» (Книги..., 1893, с. 22)
Кемский городок	1657	«рублен в тарасы в две стены. Местами между стен насыпано камень <...> В высоту стена 3 сажени» [Фруменков, 1975]
Киев	1675	«тарасы и обламы зделаны новые в две стены и землею насыпаны» [Носов, 2018, с. 66]
Новгород	1664, 1675	«зарублены тарасы в две стены» (Новгород Великий..., 1986, с. 106, 174)
Олонец	1649	«а рублен город в тарасы в четвероугольные, до нижних боев рублен в 2 стены, а между стен пущено 3 чети аршина, насыпан землею для зашиты пушечной и пищалиной стрельбы; а тарасы рублены по городу в сажень, а в город 2 сажень без четверти» (Дополнения..., 1848, с. 228)
Сумской острог	1680	«рубленный в тарасы в две стены, местами между стен насыпано камнем» [Фруменков, 1975]

Ранее мы показали, что в Олонце в 1649 г. двойная стена представляла собой высокую венчатую внешнюю стену и расположенную в полуметре от нее изнутри крепости низкую венчатую стену в 1,4 м высотой². Пространство между ними было заполнено грунтом. Сте-

² См.: Горохов С. В. Конструкция венчатых тарасных стен в Русском (Российском) государстве во второй половине XVI – начале XVIII века // Нижневолжский археологический вестник. 2025. № 2. (в печати)

ны похожей конструкции описаны в Олонце в 1670 г. При этом тарасами в письменных источниках названа стена в той ее части, которая является двойной с грунтовым заполнением³. Аналогичные тарасные стены с заполнением грунтом показаны на плане города Кола 1732–1736 гг. как в плане, так и в разрезе [Косточкин, 1958, с. 218, рис. 14, с. 225, рис. 17].

Таким образом, когда в письменных источниках при описании фортификационных сооружений одновременно и содержательно связано употреблены два термина («тарасы» и «в две стены»), это может означать наличие описанной выше конструкции. Следовательно, такие прецеденты описаний не могут служить опровержением рассматриваемой гипотезы.

Существует несколько описаний тарасных стен, из которых следует, что тарасная стена не была конструкцией из двух параллельных венчатых стен с перерубами, а имела лишь одну стену. В 1678 г. при описании Верхнего Ломова сказано, что «рублен в одну стену без городен с тарасами»⁴, в 1703 г. при характеристике оборонительных сооружений Инсары сообщается, что «город «деревянной, дубовой, рубленой в одну стену с тарасами» [Линии роста..., 2022, с. 226], в 1638 г. при описании Кцынских ворот на одноименной засеке сказано, что «зделан городок рубленой в одну стену да в косые тарасы»⁵, в 1664 г. при характеристике оборонительных стен Новгорода сообщается, что «зарублено ж тарасов в одну стену 30 сажень», в 1675 г. эта характеристика была повторена⁶.

Еще одним аргументом, опровергающим рассматриваемую гипотезу, является то, что тарасы не были сплошным протяженным сооружением. Следовательно, у тарасов не было двух сплошных параллельных венчатых стен с перерубами. Между тарасами были промежутки. Например, при описании Брянска в 1628/1629 г. сказано, что «боев меж тарасов 43 боя», «меж тарасов боев 37 окон»⁷ [Сташевский, 1919, с. 259], при характеристике Кцынских ворот на одноименной засеке в 1638 г. сообщается, что «зделан городок рубленой в одну стену да в косые тарасы, а меж тарасов окна для бою», «в обламах же меж тарасов окна для верхнево бою»⁸, при описании Олонца в 1670 г. сказано, что «меж теми тарасами учинен нижней бой и снутра меж теми тарасами, где учинен нижней бой, шириною сажень без полуаршина, а с лица у бойниц шириною в аршин»⁹, а в 1694 г. написано, что «межу тарасов стены по 2 сажени, просечены между тарасов по два бои нижних»¹⁰. В 1669 г. при описании Чугуева сообщается, что «в городе с 3-х сторон от городовых стены кровати, вместо тарасов выложено камнем в вышину 4 ступени, а на 4 ступени до городовых кроватей выложено камнем же, а меж камня поделаны бойницы» [Бабенко, 1905, с. 449].

О том, что тарасы не были сплошной протяженной конструкцией и, как следствие, не представляли собой две параллельные венчатые стены, свидетельствует факт использования тарас в качестве замены зубцам на каменных стенах и башнях. Например, при описании укреплений Ладоги в 1655 г. сказано, что «наверху тое Роскатной башни ныне вместо зубцов стоят деревянные тарасы, и те тарасы огнили и розвалились без остатку, вверх те тарасы в сажень», «прясло каменной стены <...> а ныне по тому пряслу, вместо зубцов, стоят

³ В письменных источниках при описании стен крепостей под тарасами подразумеваются различные конструкции и конструктивные элементы: 1) стена определенной конструкции в целом; 2) тарасные срубы, расположенные на некотором расстоянии друг от друга; 3) внешняя стена в той части, которая является двойной с заполнением грунтом.

⁴ Сборник выписок..., 1872, с. 227.

⁵ Засечная книга 1638 г. // Зап. Отдела рукописей. М.: Гос. б-ка СССР им В. И. Ленина, 1960. Вып. 23.

⁶ Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства / Под ред. В. Л. Янина. М.: [Б. и.], 1986. С. 107, 174.

⁷ Акты Московского государства / Под ред. Н. А. Попова. Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи наукъ, 1890. Т. 1: Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1571–1634. С. 264.

⁸ Засечная книга 1638 г.

⁹ Русская историческая библиотека издаваемая Археографическою комиссіею. Санктпетербургъ: Типографія Ф. Г. Елконскаго и Ко, 1884. Т. 8. Стб. 927.

¹⁰ Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою комиссіею. Санктпетербургъ: въ типографіи Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. С. 228.

тарасы деревянные»¹¹. При характеристике стен в Новгороде в 1675 г. сообщается, что «прясло каменное <...> а вместо зубцов на том прясле поставлены были деревянные тарасы», «прясло каменное <...> Да того ж прясла половина обвалилась в реку в Падожку, в длину 13 сажен и 3 зубцами. И вместо зубцов на том прясле поставлены были деревянные тарасы»¹².

Таким образом, во-первых, при описании ряда оборонительных сооружений сказано о том, что тарасы имели одну стену, во-вторых, тарасы не являлись сплошной конструкцией, как это предполагает рассматриваемая гипотеза. Из этих двух фактов следует вывод: в письменных источниках отсутствуют прямые указания на то, что тарасы представляли собой две параллельные стены с перерубами, и, напротив, есть указания на то, что тарасная стена не имела двух параллельных венчатых стен с перерубами, образующих клетки.

В письменных источниках содержатся косвенные свидетельства того, что тарасы могли представлять собой две параллельные венчатые стены с перерубами. При характеристике тарасных стен в 36 фортификационных сооружениях сообщается о заполнении стены хрящом (грунтом и / или камнями). Например, при описании Боровни в 1678 г. сказано, что «в городе учинены тарасы и насыпаны землею»¹³. В 1669 г. об устройстве стен Воронежа написано: «в городе ж, тарасы рубленные и насыпаны землею» [Вейнбергъ, 1886, с. 167]. Чтобы тарасы могли быть заполнены хрящом, они должны были иметь конструкцию, представляющую собой какой-то замкнутый объем. Этому условию, кроме прочих, удовлетворяет конструкция из двух параллельных венчатых стен с перерубами. Однако некоторые более подробные описания тарасов, заполненных хрящом, опровергают рассматриваемую гипотезу. Например, при описании Землянска в 1667 г. сказано, что «в городе сделаны тарасы и насыпаны землею по нижней бой» [Мокшин, 2018, с. 216]. Нижний бой устраивался на высоте, на которой человеку в положении стоя удобно вести стрельбу через бойницу. Согласно описанию Землянска, такие бойницы должны были устраиваться на уровне насыпанного грунта в стене шириной не менее 3 м (обычная минимальная ширина тарас). Такое положение бойниц лишено практического смысла. В 1666 г. в Козлове стена описывается следующим образом: «во всех пряслах (тарасов. – С. Г.) земли насыпано и бои в остроге просечены. А другие средние бои просечены в острожной же стене выше подошвенных боев для пищальных ж стрельбы из тех средних боев будет видеть стрелять стоячи на тарасех на насыпной земли»¹⁴. Из данного примера следует: 1) от основания до площадки среднего боя тарасы были заполнены грунтом; 2) присутствовали бойницы подошвенного боя. При ширине стены около 3 м устройство сквозных бойниц через столь широкую стену лишено смысла.

В 34 случаях тарасные стены с хрящом описаны такими способами, которые позволяют предполагать, что это могла быть конструкция из двух параллельных венчатых стен с перерубами. Однако эти же описания не позволяют исключить другие версии. Они не содержат прямых доказательств рассматриваемой гипотезы. Напротив, из описания Землянска и Козлова следует, что гипотеза неверна и, следовательно, тарасные стены имели какую-то иную конструкцию. При упоминании заполнения тарас грунтом, по всей видимости, речь идет о конструкции, которой были представлены стены в Олонце в 1649 и 1670 гг.¹⁵, а также в Коле в 1732–1736 гг. [Косточкин, 1958, с. 218, рис. 14, с. 225, рис. 17].

Приведем еще несколько тематически разрозненных аргументов, опровергающих рассматриваемую гипотезу. При описании Верхнего Ломова в 1678 г. сообщается, что «городовая стена <...> по мост вся опала и свалилась за город, и во многих местах городовая стена

¹¹ Акты Московского государства, изданные Императорскою академіею наукъ. Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи наукъ, 1894. Т. 2: Разрядный приказъ. Московскій столь. 1635–1659. С. 472, 474.

¹² Новгород Великий..., с. 204.

¹³ Дополнения къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою комиссіею / Под ред. Н. В. Калачева, А. И. Тимофеева. Санктпетербургъ: [Б. и.], 1875. Т. 9. С. 274.

¹⁴ Известія Тамбовской ученой архивной комисіи. Тамбовъ: Типографія Губернскаго Правленія, 1892. Вып. 33. С. 72.

¹⁵ См.: Горохов С. В. Конструкция венчатых тарасных стен в Русском (Российском) государстве...

по мост развалилась, только стоят рубленые тарасы»¹⁶. Из данного примера следует: 1) стена и тарасы – это две разные конструкции, которые могут быть отделены друг от друга; 2) тарасы не являются конструкцией, образующей сплошную стену, иначе автор описания не сетовал бы на то, что после того, как развалилась стена, остались стоять только тарасы.

Из описания Кольского острога в 1703 г. известно, что «в городе от стены под стенным мостом построено вместо тарасов или быков 12 амбаров» [Косточкин, 1958, с. 240]. Из этой фразы следует, что тарасы не могут быть использованы как амбары. Если бы тарасы представляли собой две параллельные венчатые стены с перерубами, то они могли бы выполнять функцию амбаров, так как во всем были бы подобны им. Следовательно, данный пример является еще одним аргументом, опровергающим рассматриваемую гипотезу.

В 1667 г. при описании Землянска сообщается, что «в городе сделаны тарасы и насыпаны землею по нижней бой, обלאмы на столбах» [Мокшин, 2018, с. 216]. Из этого фрагмента мы узнаем, что обלאмы держатся на столбах, а не опираются на тарасы, как это должно было бы быть в рамках рассматриваемой гипотезы. Таким образом, в источниковой базе, во-первых, отсутствуют косвенные доказательства, подтверждающие рассматриваемую гипотезу, и, во-вторых, имеются примеры, опровергающие ее.

Важным аргументом, опровергающим рассматриваемую гипотезу, являются результаты сравнения способов описания конструкции «в две стены» и тарас [Упоминания стен..., 2024; Упоминания тарасных стен..., 2024]. Из табл. 2 видно, что конструкция тарас в письменных источниках характеризуется по гораздо большему перечню параметров, чем «в две стены». Кроме этого, те параметры, по которым характеризуется один из рассматриваемых типов стен, почти или вовсе не использовались для характеристики стен другого типа (за исключением редко встречающегося параметра «в клетку»). Особенно заметны диспропорции в таких характеристиках, как наличие переруба, хряща, и в сочетаемости с тыном.

Таблица 2

Количественные параметры способов описания тарас и «в две стены»

Table 2

Quantitative parameters of the methods of describing “taras” and “double-walled”

Параметры	«В две стены»	Тарасы
«В две стены», двойные стены, «в два бревна»	43	8
Переруб	8	0
«Д одну стену»	0	4
«В клетку»	3	2
«В три угла»	0	2
«В четыре угла»	0	3
Конструкция образует обלאм, расположена на втором ярусе	0	2
«Хрящ»	3	40
Сочетается с тыном	0	24
«Косая» конструкция	0	6
Низкий конструктивный элемент (до полусажени высотой)	0	6

Картографический анализ распространения фортификационных сооружений, фигурирующих в письменных источниках под названиями «тарасы» и «в две стены», показывает, что зона распространения оборонительных сооружений «в две стены» и зоны наибольшей концентрации сооружений с тарасами¹⁷ пересекаются лишь частично (рис. 2). Это является

¹⁶ Сборник выписок..., с. 228.

¹⁷ В картографическом анализе нами учитывались только города с тарасными стенами. Многочисленные небольшие фортификационные объекты на засечных чертах без постоянного населения (городки, ворота, линейные укрепления), имевшие тарасы, нами не учитывались.

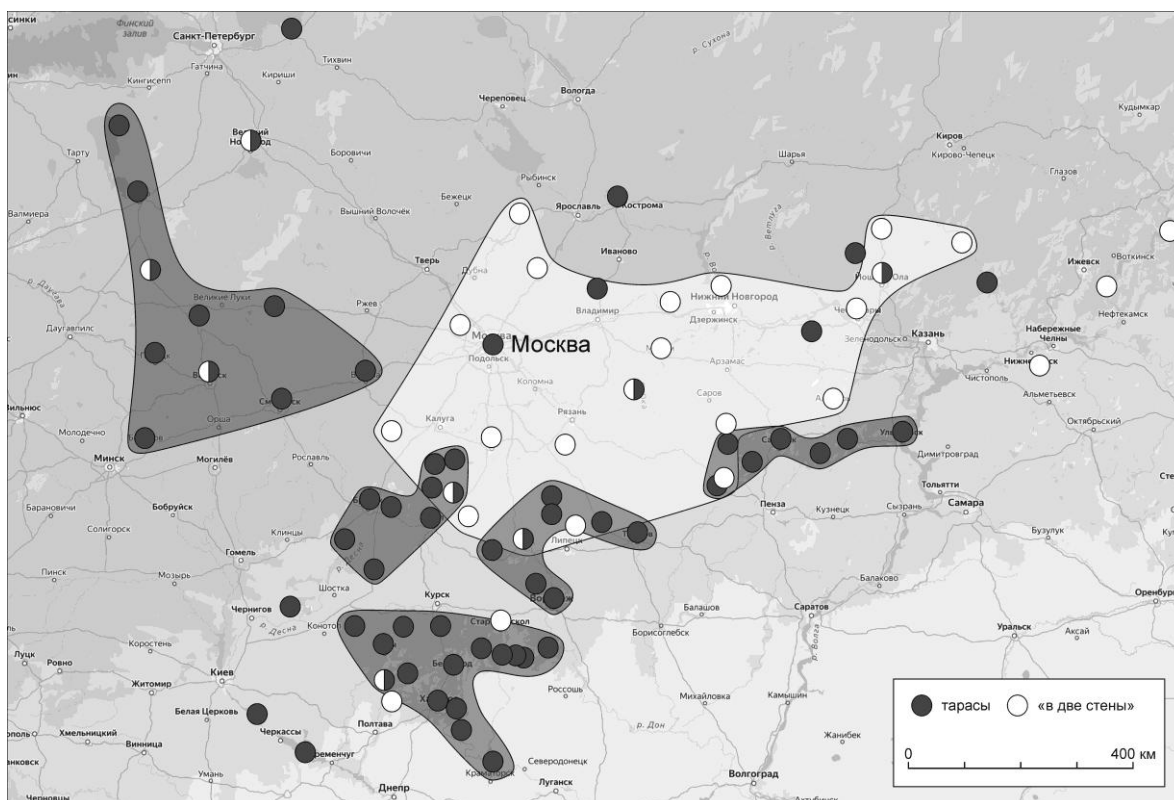

Рис. 2. Карта расположения оборонительных сооружений, при описании которых использовались термины «тарасы» и «в две стены»

Fig. 2. A map of the location of defensive structures, in the description of which the terms “taras” and “double-walled” were used

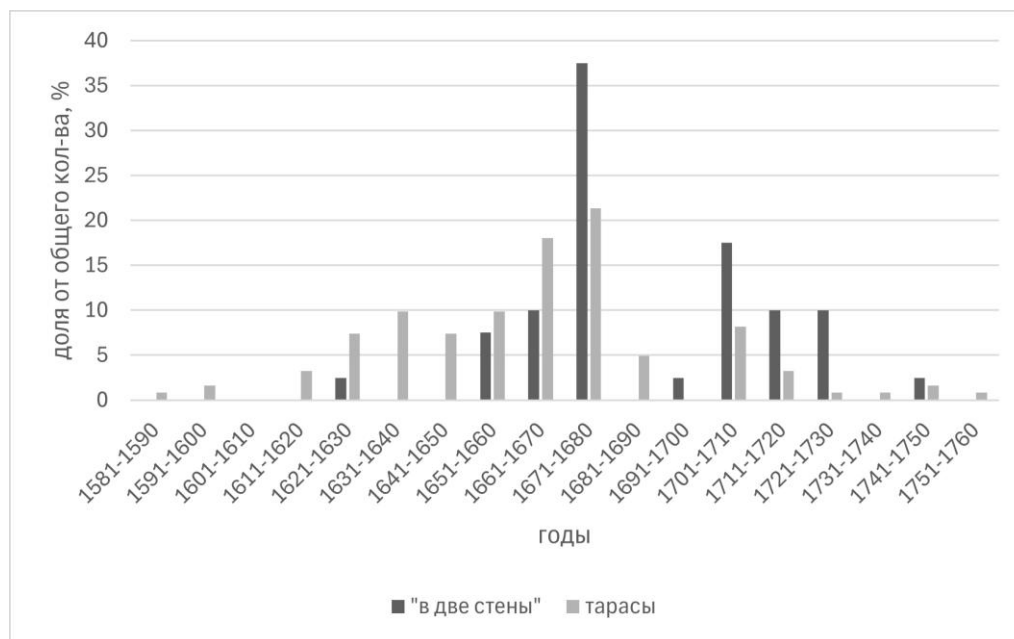

Рис. 3. График частоты упоминания терминов «тарасы» и «в две стены» в письменных источниках

Fig. 3. A graph of the frequency of mentioning the terms “taras” and “double-walled” in written sources

еще одним косвенным доказательством того, что тарасы и «в две стены» в письменных источниках не являются идентичными конструкциями. Можно было бы предположить, что описания оборонительных сооружений «в две стены» и с тарасами составлены в разное время и, следовательно, результаты картографического анализа отражают не различия в конструкции, а частоту употребления рассматриваемых терминов в разные периоды. Однако это не так. Оба эти термина одинаково интенсивно употреблялись в одно и то же время (рис. 3).

Ранее нами было выполнено исследование, посвященное городням в Сибири и на Дальнем Востоке. Установлено, что согласно письменным источникам в Мангазее, Туруханске и Березове в XVII в. стены представляли собой городни. В ходе археологических раскопок были выявлены конструкции, состоявшие из двух параллельных венчатых стен с перерубами. Следовательно, такие стены в XVII в. назывались городнями, а не тарасами [Горохов, 2024].

В настоящей статье показано, что тарасы не являются конструкцией из двух параллельных венчатых стен с перерубами, так как отсутствуют прямые указания на это в источниковой базе. Напротив, существует много описаний тарасных стен, из которых прямо или косвенно следует, что тарасы не являлись двумя параллельными венчатыми стенами с перерубами. Широкое распространение рассмотренной гипотезы о конструкции тарас среди историков русской фортификации, на наш взгляд, вызвано двумя факторами. Первый из них состоит в том, что современное представление о тарасах, будучи сформулировано Ф. Ф. Ласковским в его известной монографии 1858 г., было принято подавляющим большинством исследователей. Это связано с тем, что оно, как правило, не противоречит содержанию письменных источников. Второй фактор носит методологический характер и состоит в том, что за минувшие с 1858 г. более чем полтора столетия выводы Ф. Ф. Ласковского не были верифицированы на максимально полной источниковой базе, из беглого взгляда на которую сразу становится понятно, что представление о тарасах как о двух параллельных венчатых стенах с перерубами не соответствует действительности. Следовательно, важнейшим методологическим требованием при изучении данной темы является учет всей доступной в текущий момент источниковой базы.

Разрешение вопроса о конструктивном устройстве тарас станет предметом специального исследования.

Список литературы

- Бабенко В.** Древний Салтовъ // Двенадцатый археологический съездъ въ Харьковѣ в 1902 г. М.: Тов-во типографіи А. И. Мамонтова, 1905. С. 434–462.
- Вейнбергъ Л. Б.** Городъ Воронежъ (историческій очеркъ). Воронежъ: Типо-литографія Губернскаго Правленія, 1886. 216 с.
- Взгляды исследователей на конструкцию тарасных стен в Русском (Российском) государстве в XVI – первой половине XVIII века / Сост. С. В. Горохов. 2024 [Электронный ресурс]. DOI 10.13140/RG.2.2.11013.97761 (дата обращения 26.03.2024).
- Воротникова И. А., Неделин В. М.** Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости восточных рубежей России. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; БуксМАрт, 2021. Кн. 1. 800 с.
- Горохов С. В.** Городни в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI – XVII веке // Поволжская археология. 2024. № 2. С. 175–190.
- Косточкин В. В.** Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI – начала XVIII в.) // Метательная артиллерия и оборонительные сооружения древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 200–247. (МИА. № 77)
- Ласковский Ф.** Матеріалы для історії інженерного искусства въ Росії. Часть I. Опыт исследования инженерного дела въ Росії до XVIII столетія. Санктпетербургъ: [Б. и.], 1858. 322 с.
- Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. / Под ред. К. И. Могилевского. М.: Кучково поле, 2022. 388 с.

- Мокшин Г. Н.** Из истории города Землянска (вторая половина XVII – начало XX века). Воронеж: ВГУ, 2018. 256 с.
- Носов К. С.** Укрепления Киева во второй половине XVII века // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. С. 60–69.
- Сташевский Е.** Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев: Университетская типография Акц. об-ва печат. и изд. дела Н. Т. Корчакъ-Новицкого, 1919. 342 с.
- Упоминания стен «в две стены» в письменных источниках в XVI – начала XVIII века / Сост. С. В. Горохов. 2024 [Электронный ресурс]. DOI 10.13140/RG.2.2.13621.79845 (дата обращения 12.01.2025).
- Упоминания тарасных стен в письменных источниках в XVI – начале XVIII века / Сост. С. В. Горохов. 2024 [Электронный ресурс]. DOI 10.13140/RG.2.2.26113.47200 (дата обращения 28.03.2024).
- Формализованная схема взглядов исследователей на конструкцию тарасных стен в Русском (Российском) государстве в XVI – первой половине XVIII века / Сост. С. В. Горохов. 2024 [Электронный ресурс]. DOI 10.13140/RG.2.2.25365.84968 (дата обращения 12.01.2025).
- Фруменков Г. Г.** Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. 184 с.

Список источников

- Акты Московского государства / Под ред. Н. А. Попова. Санктпетербургъ: Типография Императорской Академіи наукъ, 1890. Т. 1: Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1571–1634. 802 с.
- Акты Московского государства, изданные Императорскою академіею наукъ. Санктпетербургъ: Типография Императорской Академіи наукъ, 1894. Т. 2: Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1635–1659. 819 с.
- Акты Московского государства, изданные Императорскою академіею наукъ. Санктпетербургъ: Типография Императорской Академіи наукъ, 1901. Т. 3: Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1660–1664. 708 с.
- Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою комиссіею. Санктпетербургъ: въ типографіи Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. 572 с.
- Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою комиссіею / Под ред. Н. В. Калачева, А. И. Тимофеева. Санктпетербургъ: [Б. и.], 1875. Т. 9. 380 с.
- Засечная книга 1638 г. // Зап. Отдела рукописей. М.: Гос. б-ка СССР им В. И. Ленина, 1960. Вып. 23.
- Известія Тамбовской ученой архивной комиссіи. Тамбовъ: Типография Губернскаго Правленія, 1892. Вып. 33. 139 с.
- Книги Касимовскаго городского дела 179 и 180 и 181 и 182 (1671–1674) гг. // Тр. Рязанской ученой архивной комиссіи. Рязань: [Б. и.], 1893. Т. 8, вып. 1. С. 19–25.
- Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства / Под ред. В. Л. Янина. М.: [Б. и.], 1986. 316 с.
- Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою комиссіею. Санктпетербургъ: Типография Ф. Г. Елконскаго и Ко, 1884. Т. 8. 700 с.
- Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петре Великомъ. М.: Въ Университетской типографіи, 1872. Т. 2. 449 с.

References

- Babenko V.** Drevnii Saltov [Ancient Saltov]. In: Dvenadtsatyi arkheologicheskii s'ezd v Khar'kove v 1902 g. [The Twelfth Archaeological Congress in Kharkiv in 1902]. Moscow, Tovari-shchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1905, pp. 434–462. (in Russ.)

- Frumenkov G. G.** Solovetskii monastyr i oborona Belomorya v XVI–XIX vv. [Solovetsky Monastery and the defense of the White Sea in the 16th – 19th centuries]. Arkhangelsk, Severo-zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975, 184 p. (in Russ.)
- Gorokhov S. V.** Gorodni v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v kontse XVI – XVII veke [The Town Governors in Siberia and the Far East at the End of the 16th – 17th Century]. *Volga Archaeology*, 2024, no. 2, pp. 175–190. (in Russ.)
- Gorokhov S. V.** (comp.). Upoaminaniya sten “v dve steny” v pis'mennykh istochnikakh v XVI – nachale XVIII veka [Mentions of “double-walled” fortifications in written sources of the 16th – early 18th century]. 2024 [Electronic resource]. (in Russ.) DOI 10.13140/RG.2.2.13621.79845 (accessed 29.03.2024).
- Gorokhov S. V.** (comp.). Upoaminaniya tarasnykh sten v pis'mennykh istochnikakh v XVI – nachale XVIII veka [Mentions of taras walls in written sources of the 16th – early 18th century]. 2024 [Electronic resource]. (in Russ.) DOI 10.13140/RG.2.2.26113.47200 (accessed 28.03.2024).
- Gorokhov S. V.** (comp.). Formalizovannaya skhema vzglyadov issledovatelei na konstruktsiyu tarasnykh sten v Russkom (Rossiiskom) gosudarstve v XVI – pervoi polovine XVIII veka [A formalized scheme of researchers' views on the construction of taras walls in the Russian (Russian) state in the 16th – first half of the 18th century]. 2024 [Electronic resource]. (in Russ.) DOI 10.13140/RG.2.2. 25365.84968 (accessed 27.03.2024).
- Gorokhov S. V.** (comp.). Vzglyady issledovatelei na konstruktsiyu tarasnykh sten v Russkom (Rossiiskom) gosudarstve v XVI – pervoi polovine XVIII veka [Views of researchers on the construction of taras walls in the Russian (Russian) state in the 16th – first half of the 18th century]. 2024 [Electronic resource]. (in Russ.) DOI 10.13140/RG.2.2.11013.97761 (accessed 26.03.2024).
- Kostochkin V. V.** Derevyanniy “gorod” Koly (Iz istorii russkogo oboronnogo zodchestva kontsa XVI – nachala XVIII v.) [The Wooden “City” of Kola (From the History of Russian Defensive Architecture of the Late 16th – Early 18th Century)]. In: Metatel'naya artilleriya i oboronitel'nye sooruzheniya Drevnei Rusi [Projectile Artillery and Defensive Structures of Ancient Rus']. Moscow, AS USSR Publ., 1958, pp. 200–247 (in Russ.) (Materials and Research on the Archaeology of the USSR. No. 77)
- Laskovsky F.** Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii [Materials for the history of engineering in Russia]. St. Petersburg, 1858, pt. 1: An attempt to study engineering in Russia before the 18th century, 322 p. (in Russ.)
- Linii rosta. Pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya pogranich'ya Rossii XVI–XVIII vv. [Lines of growth. Monuments of historical and cultural heritage of the Russian borderland of the 16th – 18th centuries]. Moscow, Kuchkovo pole, 2022, 388 p. (in Russ.)
- Mokshin G. N.** Iz istorii goroda Zemlyanska (vtoraya polovina XVII – nachalo XX veka) [From the history of the city of Zemlyansk (second half of the 17th – beginning of the 20th century)]. Voronezh, VSU Press, 2018, 256 p. (in Russ.)
- Nosov K. S.** Ukrepleniya Kieva vo vtoroi polovine XVII veka [Fortifications of Kyiv in the second half of the 17th century]. *Military History Journal*, 2018, no. 1, pp. 60–69. (in Russ.)
- Stashevsky E.** Smolenskaya voyna 1632–1634 gg. Organizatsiya i sostoyanie Moskovskoi armii [The Smolensk War of 1632–1634. The organization and state of the Moscow army]. Kiev, Universitetskaya Tipografiya Aktsionernogo Obshchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela N. T. Korchaka-Novitskogo, 1919, 342 p. (in Russ.)
- Vorotnikova I. A., Nedelin V. M.** Kreml', kreposti i ukreplennyye monastyr'i Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti vostochnykh rubezhei Rossii [The Kremlin, fortresses and fortified monasteries of the Russian State of the 15th – 17th centuries. Fortresses of the eastern borders of Russia]. Moscow, Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik “Moskovskii Kreml'”, BuksMart, 2021, vol. 1, 800 p. (in Russ.)
- Weinberg L. B.** Gorod Voronezh (istoricheskii ocherk) [The city of Voronezh (historical sketch)]. Voronezh, Tipografya Gubernskogo Pravleniya, 1886, 216 p. (in Russ.)

List of Sources

- Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1890, vol. 1: Razryadnyi prikaz. Moscow table. 1571–1634, 802 p. (in Russ.)
- Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannyye Imperatorskoyu akademieyu nauk [Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1894, vol. 2: Razryadnyi prikaz. Moscow table. 1635–1659, 819 p. (in Russ.)
- Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannyye Imperatorskoyu akademieyu nauk [Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1901, vol. 3: Razryadnyi prikaz. Moscow table. 1660–1664, 708 p. (in Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannyye Arkheograficheskoyu kommissiei [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, v tipografii Eduarda Prattsa, 1848, vol. 3, 572 p. (in Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannyye Arkheograficheskoyu kommissiej [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, 1875, vol. 9, 380 p. (in Russ.)
- Izvestiya Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii [News of the Tambov Learned Archival Commission]. Tambov, Tipografiya Gubernnogo Pravleniya, 1892, iss. 33, 139 p. (in Russ.)
- Knigi Kasimovskogo gorodovogo dela 179 i 180 i 181 i 182 (1671–1674) gg. [Books of the Kasimov City Affairs 179, 180, 181, and 182 (1671–1674)]. In: Trudy Ryazanskoi uchenoi arkhivnoi komissii [Proceedings of the Ryazan Learned Archival Commission]. Ryazan, 1893, vol. 8, iss. 1, pp. 19–25 (in Russ.)
- Novgorod Velikii v XVII v. Dokumenty po istorii gradostroitel'stva [Great Novgorod in the 17th century. Documents on the history of urban planning]. Moscow, 1986, 316 p. (in Russ.)
- Russkaya istoricheskaya biblioteka izdavaemaya Arkheograficheskoyu kommissiei [Russian historical library published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya F. G. Elkon'skogo i Ko, 1884, vol. 8, 700 p. (in Russ.)
- Sbornik vypisok iz arkhivnykh bumag o Petre Velikom [Collection of extracts from archival papers on Peter the Great]. Moscow, V Universitetskoj Tipografii, 1872, vol. 2, 449 p. (in Russ.)
- Zasechnaya kniga 1638 g. [Borderline Book of 1638]. In: Zapiski otdela rukopisei [Notes of the Department of Manuscripts]. Moscow, Gosudarstvennaya biblioteka SSSR im V. I. Lenina, 1960, iss. 23. (in Russ.)

Информация об авторе

Сергей Валерьевич Горохов, кандидат исторических наук

Information about the Author

Sergey V. Gorokhov, Candidate of Sciences (History)

Статья поступила в редакцию 30.09.2024;

одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025

The article was submitted on 30.09.2024;

approved after reviewing on 09.01.2025; accepted for publication on 13.01.2025